

**В апелляционную инстанцию
Московского городского суда**

Истец:

Зяблицев Сергей Владимирович,
адрес для корреспонденции:
111 BD. DE LA MADELEINE CS 91036
06004 NICE CEDEX FRANCE
Электронная почта
bormentalsv@yandex.ru

Средства видеосвязи
Тел/ватсап. + 33 6 95 99 53 29
Skype **bormentalsv**

в интересах своих и незаконно
перемещенных детей
Зяблицева Андрея Сергеевича и
Зяблицева Егора Сергеевича

Ответчик:

Зяблицева Галина Александровна,
адрес : г. Балашиха, ул. Карбышева,
д.19, кв.21 Россия

Тел. +7 926 729 91 02, +7 925 855 93 31

Эл. адрес : zyablitsevaga@gmail.com

Третьи лица :

Тверская межрайонная прокуратура
proktvr@mosproc.ru

Управление опеки и попечительства
Балашихи balashiha-opeka@mail.ru

АПЕЛЛЯЦИОННАЯ ЖАЛОБА

на решение судьи Тверского районного суда г. Москвы Молитвиной Т. А. по делу
№2-1661/2020 от 11.06.2020 об отказе в возвращении детей в порядке Конвенции
о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей и главы 22.
ГПК РФ.

«решения не имели **никакой правовой основы** и не содержали **никакой связи** между установленными фактами, применимым правом и исходом разбирательства, что составило, по сути, **«отказ в правосудии»** (§ 27 **Постановления от 09. 04.13 г. по делу «Andelkovic v. Serbia»**, тот же смысл в **Постановлении Суда по интеллектуальным правам от 26.11.13 г. по делу № А56-15871/2013**).

1. **Отказ российского суда применять Конвенцию о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей и подмена ее Семейным кодексом РФ.**

«... В случае если судом не устранен возникший между сторонами спор, связанный с **конкретным правоотношением**, отсутствие правовой определенности не соответствует целям судебной защиты...»(**Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 28.11.16 г. по делу № 08АП-12285/2016**).

Решение подлежит **безусловной** отмене как акт коррупции и циничного отказа России в лице Тверского районного суда г. Москвы исполнять международные договоры.

Судья Молитвина Т. А. нарушила при производстве по данному иску ВСЕ, что нельзя нарушить, и продемонстрировала КАК выносятся коррупционные преступные решения.

В связи с этим я начну обжалование с **нарушения ею Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей.**

Подлежащие применению нормы права **«...именно их соблюдение федеральными судами, не формальное, а фактическое, выступает средством правовой защиты лица от произвольного вмешательства со стороны государства (...)** Невыполнение таких **требований** судами всех уровней влечет за собой не только **нарушение прав и законных интересов** конкретного лица, но и **уменьшает авторитет судебной власти, подрывает доверие граждан и всего общества к суду.** Судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда, **рассматривая апелляционные жалобы** обвиняемых, указанным **нарушениям** уголовно-процессуального закона **надлежащей оценки не дала, их не устранила** и оставила **постановление** Московского городского суда **без изменения, признав его законным и обоснованным**, чем также **допустила существенное нарушение** уголовно-процессуального закона. ... вывод о незаконности и необоснованности судебных решений судов первой и апелляционной инстанции сделан судом не в связи с предоставлением стороной защиты дополнительных материалов, требующих оценки, а в виду **несоблюдения самой процедуры судебного процесса, нарушение которой подрывает**

гарантии соблюдения прав лица. ...» (Постановление Верховного Суда РФ от 24.03.20 г. по делу № 5-УКС20-253-К2).

В иске я обосновал нарушение Конвенции и обязанность суда вернуть детей **оставленному отцу, права которого на опеку нарушены ответчицей с момента перемещения детей по настоящий день.**

Предметом судебного разбирательства являлось :

- установление периода проживания семьи с детьми во Франции более года ДО перемещения в Россию,
- факт проживания семьи во Франции в этот период: регистрация французскими властями семьи, выплата пособий, предоставление жилья, социальные права аналогичные правам всех проживающих во Франции,
- отсутствие письменного согласия отца на перемещение детей 18.04.2019 с места совместного проживания во Франции в Россию.

Все эти факты **имеют место быть**, они следуют из всех материалов дела и даже из решения. Поэтому согласно Конвенции должно было быть вынесено решение о возврате детей оставленному отцу во Францию, где я **продолжаю проживать** уже более 2-х лет без моих детей с нарушением права на опеку.

Но выводы Молитвиной сделаны **вопреки** фактам и закону. Даже некомпетентность судьи не могла привести к *ошибочным* выводам, так как я разъяснял предмет судебного спора и цитировал Конвенцию не только в иске, но в десятках иных документов по делу, направленных мною в суд. Поэтому речь не идет об *ошибочном* судебном акте. Это неправосудный судебный акт – **уголовное преступление по ст.305 УК РФ**, умысел которого состоит в сокрытии совершенных и совершаемых уголовных преступлений ответчицы и нарушение моих семейных прав посредством **лишения меня моих детей**, нарушение публичного порядка, отказ в применении международного права, преступление против правосудия.

Поскольку в решении суда мои аргументы **отсутствуют**, я их вынужден повторить :

В иске я сделал **ВЫВОДЫ**, никем из участником процесса не опровергнутые, в том числе, судьёй Молитвиной Т. А.:

1. Местом **постоянного** проживания детей с момента их рождения до 18.04.2019 являлось **место проживания отца** (сначала жилье отца в г. Балашиха Московской области, затем жилье во Франции, предоставленное семье). Таким образом, необходимо в понятие «место постоянного проживания» вкладывать не только территорию, **но суть и смысл совместного проживания** – семейные связи, родительские полномочия, возможности их реализовывать.
2. Местом **постоянного** проживания семьи Зяблицевых **перед незаконным перемещением** детей ответчицей была Франция, потому что семья проживала во Франции **более года** и после перемещения детей ответчицей я **продолжаю проживать во Франции**, лишенный детей. То есть если бы ответчица не произвела

этого незаконного действия, то дети проживали бы во Франции практически 2 года к сегодняшнему дню. Это и свидетельствует о том, что Франция на момент **похищения** детей была местом постоянного проживания.

3. Факт **незаконного перемещения** детей из Франции в Россию имеет место, так как письменного согласия отца нет **при его обязательности**.
4. Со дня **незаконного перемещения** детей на территорию России до даты обращения отца детей в суд **прошло менее года**.
5. Перемещение детей ответчицей в Россию привело к нарушению прав детей и отца, так как семейные связи **разорваны** ответчицей весь период с момента вывоза детей как с отцом, так и со всеми родственниками со стороны отца. Ответчица, злоупотребляя правом матери (**Определение Верховного Суда РФ от 01.12.2015 г. по делу 4-КГ15-54**), заблокировала все контакты со мною и родственниками с моей стороны, лишила всей информации о детях, лишила права с ними общаться при отсутствии технических препятствий для этого, создает уже длительное время угрозу для нормального развития малолетних детей, внезапно лишенных любимого отца на 9 месяцев. То есть, она злоупотребляет правами и действует во вред детям, что указывает на ненадлежащее осуществление родительских обязанностей в отношении малолетних детей.
6. Невозврат детей во Францию будет и далее нарушать права детей и отца на семейные связи, так как статус и личная ситуация отца препятствует ему въезжать в Россию и такого препятствия нет у матери. Отец всегда действует в интересах детей и никоим образом не препятствовал бы общению с матерью в любом виде и любыми способами.

Из Обзора практики рассмотрения судами дел о возвращении ребенка на основании Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей от 25 октября 1980 года, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 18 декабря 2019 г. :

«Например, при рассмотрении районным судом дела по иску С. к К. о возвращении несовершеннолетних детей, незаконно удерживаемых в Российской Федерации, судом было установлено, что после отказа ответчика (матери детей) вернуться в Королевство Бельгия (далее – Бельгия) истец обратился в суд Бельгии, которым были приняты следующие меры: уполномочено проживание истца отдельно без супруги и наложен запрет на то, чтобы супруга заходила в жилище под угрозой служебного выдворения перед запрошенным судебным исполнителем, предоставлены родительские права в отношении детей исключительно отцу, несовершеннолетние прописываются по адресу отца. Истец также обратился в органы полиции с заявлением о похищении детей. Согласно разъяснениям бельгийского адвоката, заверенным надлежащим образом, С. подал иск о похищении детей, который находится у Королевского

прокурора. Дело в настоящее время приостановлено, однако 16 Королевский прокурор может вынести решение о передаче дела судье следователю, **который может применить санкцию в виде ареста**. Более того, в связи с принятием судом Бельгии срочных мер в виде передачи истцу единоличных родительских прав дети должны быть переданы отцу, **а мать в настоящее время является похитителем детей, и, следовательно, возможность уголовного преследования очень высока**. Данные обстоятельства подтверждались в том числе и письмом заместителя Королевского прокурора Бельгии, согласно которому возможность возбуждения уголовного дела не отпала

С учетом указанного суд пришел к выводу о том, что **существует риск, что в случае удовлетворения требования ответчик не сможет последовать за своими детьми и осуществлять опеку над ними ввиду угрозы уголовного преследования**. Кроме того, ответчик, по сути, лишена родительских прав (...).

В нашем деле, мать является похитителем детей, я не могу последовать за детьми в связи с уголовным преследованием в России и угрозой ареста (приложение 4, 5), и мать – ответчица единолично **самоуправно** лишила меня всех родительских прав. Поэтому согласно смыслу указанной судебной практики дети должны быть возвращены по месту их проживания до перемещения **к отцу – во Францию**.

7. Ответчица осознавала все отрицательные последствия своих действий в части разрыва связи между детьми и отцом, так как знала о невозможности моего въезда в Россию и говорила мне об этом.
8. Согласно статьи 19 Конвенции решение о возвращении детей не затрагивает вопроса опеки, а основывается на законности или незаконности **перемещения детей одним из родителей**.
9. Обстоятельств, препятствующих вынесению решения, предписывающего возвращение детей в место их постоянного проживания, **имевшегося до незаконного перемещения, нет**.

Что из доводов иска рассмотрено Молитвиной Т.А., а тем более, опровергнуто ею, органом опеки, прокуратурой или ответчицей?

НИЧЕГО.

А это значит, что я не получил доступа к суду **со своим иском**.

У суда есть **обязанность** дать оценку **всем аргументам стороны**, которые являются **чёткими и важными относительно рассматриваемого дела**. Вместе с тем, согласно постановлению ЕСПЧ по делу «Хаджианастасиу против Греции» от 16.12.1992 года (жалоба N 12945/87) Суд указал, что **оценка судами всех аргументов стороны предполагает, что решение должно быть целиком основано на тех доводах, какие излагает сторона**. В

противном случае может иметь место **игнорирование судом точки зрения стороны по делу в целом, что нарушает гарантии справедливого судебного разбирательства** (постановлении ЕСПЧ по делу «Пронина против Украины» от 18.07.2006 года (жалоба № 63566/00)).

«... не приведение мотивов, по которым доводы жалоб признаны несостоятельными, означает фактическое не рассмотрение жалоб. Рассмотреть жалобу, не рассматривая содержащиеся в ней доводы, нельзя. И, по мнению ЕСПЧ, не рассмотрение доводов жалобы является нарушением права на справедливое судебное разбирательство, предусмотренное и. 1 ст. 6 Конвенции, поскольку **признание этих доводов достаточно обоснованными могло бы привести к иному решению** по делу. На это Европейский Суд указал в решениях от 9 декабря 1994 года по делу "Руис Ториха против Испании" ... и по делу "Хиро Балани против Испании" ... (...). В решении по делу "Руис Ториха против Испании" Европейский Суд разъяснил, что **игнорирование доказательств стороны заявителя, которые подкрепляли избранную им позицию защиты, могло быть решающим при рассмотрении дела.** Довод заявителя был незаконно отклонен в суде кассационной инстанции, **хотя был сформулирован ясно и четко.** ... этот довод **требовал ответа, без которого невозможно объяснить действия суда кассационной инстанции:** либо он просто не выполнил своей обязанности по рассмотрению довода заявителя, либо он намеревался отклонить его, но в таком случае должен был пояснить, **чем мотивировано подобное решение.** **Молчание суда в ответ на вопрос о законности отказа** в приобщении к доказательствам по делу доказательств заявителя **несовместимо с концепцией справедливого судебного разбирательства** (...). Изложение мотивированного решения является **единственной возможностью** для общественности **проследить отправление правосудия** (...)". В силу п. 3 ст. 59 КАС РФ доказательства, полученные с нарушением Федерального закона, **не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу решения суда»** (п. 21 Апелляционного определения Мосгорсуда от 18.08.17 г. по делу № 33а-2918)

Молитвина вместе с прокуратурой и органом опеки **подменила** Конвенцию о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей на **Семейный кодекс РФ** в части определения условий проживания детей с ответчицей ПОСЛЕ ПОХИЩЕНИЯ, чем **нарушила подсудность** рассмотрения такого рода дел, и такое «решение» никогда не может ни вступить в **законную** силу, ни иметь **преюдициального** значения.

«Признание преюдициального значения судебного решения, направленное на обеспечение стабильности и общеобязательности этого решения и исключение возможного конфликта судебных актов, предполагает, что **факты**, установленные судом при рассмотрении одного дела, **впредь до их опровержения** принимаются другим судом по другому делу в этом же или ином виде судопроизводства, **если имеют значение для его разрешения** (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21.12.2011 N 30-П).

Когда суд выносит решение, не основанное на доводах сторон, то он оставляет эти доводы **неопрровергнутыми** как минимум и поэтому такое решение не имеет преюдициального значения.

К **10.06.2020** Молитвина **поняла**, наконец, что право на опеку не является предметом спора и написала об этом в своем сфальсифицированном определении от 10.06.2020 об отказе в принятии обеспечительных мер к злоупотребляющей ответчице :

Принимая во внимание, что в рамках настоящего дела вопрос о порядке общения с детьми не рассматривается, равно как и другие права опеки, судья приходит к выводу о том, что ходатайство истца о принятии мер по обеспечению иска удовлетворению не подлежит.

Однако, уже 11.06.2020 она вынесла свое решение **именно по предмету опеки** : установление места проживания детей с матерью *согласно заключению органа опеки* от 11.03.2020 о созданных матерью детям хороших условиях проживания **после похищения детей в 2019-2020 годах**.

То есть, Молитвина Т.А. вписала нормы Конвенции в решение для прикрытия своей подмены предмета иска, а по сути рассмотрела право на опеку, хотя и в этом случае легализовала **злоупотребления ответчицы как опекуна**.

«... **обстоятельство злоупотребления** какой-либо из сторон **правом является имеющим существенное значение для разрешения дела обстоятельством**, поскольку в случае установления такого обстоятельства судом **подлежат применению правила п. 2 ст. 10 ГК РФ...** » (Определение Верховного Суда РФ от 18.12.18 г. по делу № 5-КГ18-277)

Заключение органа опеки в рамках Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей, в котором должна даваться оценка **нарушения/ненарушения права на опеку отца ответчицей при перемещении** детей через границу и впоследствии **отсутствует**. Мои заявления о подготовке органом опеки **такого** заключения оставлены всеми участниками процесса **без реагирования**.

Фактически ни судья, ни прокуратура, ни орган опеки **НЕ ЗНАЮТ** Конвенцию о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей, **своей роли в судебном процессе по такого рода делам**. Это привело к нарушению материального права при принятии решения и вредной роли прокуратуры и органа опеки в деле такого рода.

Я считаю, что привлечение судьей Молитвиной Т.А. органа опеки и попечительства г. Балашихи было **нарушением законного состава суда**, так как она должна была привлечь для участия в деле орган опеки и попечительства по территориальности Тверского районного суда г. Москвы. Это следует из того обстоятельства, что именно Тверскому районному суду г. Москвы подсудны дела по данной Конвенции и он должен быть **компетентен в таких делах: знать Конвенцию и уметь ее применять**. Но такое же требование компетентности относится к органу опеки. Следовательно, не любой орган опеки, как не любой суд, имеет право участвовать в делах по данной Конвенции, а **специализированный на ней**. Тогда компетентный орган опеки изготовил бы заключение в рамках

статьи 3 Конвенции, а не права на опеку согласно Семейного кодекса РФ. Тот факт, что в деле участвовала не Балашихинская прокуратура, а Тверская межрайонная прокуратура, **доказывает этот аргумент.**

В компетентности ВСЕХ участников процесса я усомнился сразу же. Но факт привлечения Молитвиной Т.А. органа опеки г. Балашиха доказывает некомпетентность ВСЕХ участников процесса- представителей органов власти. (приложение 4, 5)

«... жалоба заявителя не имела успеха не из-за недостатка доказательств или необоснованности заявленных требований, а в силу правовых норм, примененных и **истолкованных** судами (...) (§ 83 **Постановления ЕСПЧ от 25.11.10 г. по делу «Roman Karasev v. Russia»**)»

Все мои доводы о том, что Конвенция борется с ПОХИЩЕНИЕМ детей, в том числе, с похитителями, которые обеспечивают похищенным детям нормальные условия проживания, Молитвина, прокуратура и орган опеки г. Балашихи **скрыли.** Поэтому они не борются с международным похищением детей, а **потворствуют ему.**

«неполная и, следовательно, вводящая в заблуждение информация представляет собой **злоупотребление правом**, особенно если эта информация затрагивает ее основное содержание, и не представлено **удовлетворительного объяснения нераскрытию этой информации**, а отказ в приведении мотивов ограничения или лишения права «без конкретного указания оснований является **актом произвола**» (...)» (§ 72 Постановления от 17.04.14 г. по делу «Lyubov Stetsenko v. Russia», Добавление I Сообщения КПЧ от 11.07.97 г. по делу «Роберт У. Готье против Канады»).

Из заявления о компетенции органа опеки в деле о похищении детей от 08.03.2020 :

*«Итак, названная Конвенция имеет целью препятствовать злоупотреблениям одного из родителей или опекунов при незаконном перемещении ребенка в другое государство в ущерб **интересам опеки, семьи и детей.** Поэтому она является средством борьбы со **злоупотреблением правом одного из родителей.** Имелись установленные законом способы по определению места проживания детей при разводе родителей и законодательство Франции позволяло гр. Зяблицевой Г.А. решать данный вопрос в суде Франции вместо того, чтобы лишать меня права на опеку детей, а детей – права на мою опеку **по своему усмотрению.**»*

ВЫВОД: Таким образом, фактически судья, орган опеки и прокуратура соучаствовали в ПОДМЕНЕ предмета судебного разбирательства и решение вынесено по вопросу права на единоличную опеку Зяблицевой Г. А., так как **основано полностью** на заключении органа опеки г. Балашиха от 11.03.2020 об условиях проживания детей с матерью ПОСЛЕ похищения ею детей, но не основано на доказательствах незаконного перемещения детей Зяблицевой Г. А. с места проживания, где я осуществлял право на опеку.

То есть вот так Россия ЛЕГАЛИЗУЕТ международное похищение детей через свои государственные органы, отказываясь исполнять международные договоры, подменяет их своим семейным кодексом, который к тому же **трактует паралогически**, как допускающий злоупотребления одного из родителей.

Фактически, органы власти России лишают любые законы **смысла**, который они несут, используя лишь их **названия для маскировки** своей преступной деятельности. Это следует из того факта, что даже Семейный кодекс РФ не может наделять одного из опекунов правом **на самоуправство** (ст. 330 УК РФ), на нарушение прав других опекунов и детей. Любое нарушение прав должно влечь ответственность нарушителя. (приложение 7, 8)

«В частности, **родителю** на основании статьи 8 Конвенции **не может предоставляться право на принятие мер, которые способны причинить вред здоровью и развитию ребенка** (см. Постановления Большой Палаты Европейского Суда по делам "Сахин против Германии", § 65, "Зоммерфельд против Германии", § 64).» (§65 Постановления ЕСПЧ от 12.12.2017 "Дело "Малинин (Malinin) против Российской Федерации" (жалоба 70135/14))

Но в данном деле наглядно доказано, что злоупотребления нарушителя гр. Зяблицевой Г.А. **ЛЕГАЛИЗОВАНЫ органами власти** и они являются **соучастниками злоупотреблений**, провоцируют их, укрывают с использованием должностного положения, изображая видимость выполнения полномочий (приложение 4-10)

Из моих возражений на ответ Министерства образования Московской области (приложения 7,8)

*«Если у органов опеки нет полномочий защищать права детей, не оставшихся без попечения родителей, то на каком основании эти органы вообще **привлекаются в судебные процессы по спорам между родителями** по вопросу права на опеку? У них нет для этого полномочий, так как такие полномочия есть только у родителей, по всей вашей логике.*

*Вы уж как-то определитесь: либо Государство в вашем лице осуществляет контроль за соблюдением прав ВСЕХ несовершеннолетних детей, либо **НЕТ**, а только в отношении детей, оставшихся без опеки обоих родителей.*

*Если у органа опеки есть полномочие составлять акты об условиях проживания детей, имеющих родителей, то тогда извольте составлять акты о нарушении одним из родителей **ЗАКОНОВ И ПРАВА ДЕТЕЙ НА ОПЕКУ ДРУГОГО РОДИТЕЛЯ**, обращаться в суд с заявлением об ограничении права на опеку злоупотребляющего родителя, в правоохранительные органы с целью защиты правопорядка и пресечения правонарушений. **В этом и должна состоять ваша контролирующая функция.***

*Из ваших всех отписок следует, что орган опеки - **ПОДЕЛЬНИК САМОУПРАВСТВА** Зяблицевой Г.А. Сначала он сфальсифицировал акт обследования квартиры, в которой она **НЕ** живет, ее доходов с ее слов в 80 000 руб, которых она не имеет, якобы моей задолженности по алиментам, которая является также результатом преступлений*

Зяблицовой по ст. 303 УК РФ, а потом три месяца ПОМОГАЕТ ей препятствовать моему общению с детьми.»

«Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, **любое преступное посягательство на личность, ее права и свободы** является одновременно и наиболее **грубым посягательством на человеческое достоинство**, поскольку человек как **жертва преступления** становится **объектом произвола и насилия**, а, следовательно, **государство обязано** способствовать устранению нарушений **прав потерпевшего** от преступления; **ограничение же доступа к правосудию является одновременно и ограничением фундаментального права на защиту достоинства личности**; это тем более относится к жертвам преступлений, которым должна предоставляться государственная защита и обеспечиваться возможность собственными действиями добиваться, в том числе в рамках производства по уголовному делу, восстановления своих прав и законных интересов, которые не могут быть сведены исключительно к возмещению причиненного вреда, - эти интересы в значительной степени связаны также с разрешением вопросов о доказанности обвинения, его объеме, применении уголовного закона и назначении наказания, от решения которых, в свою очередь, во многих случаях зависят реальность и конкретные размеры возмещения вреда; **непринятие своевременных мер к выявлению и устранению нарушений прав и свобод** в тех случаях, когда в дальнейшем их восстановление оказывается невозможным, означало бы **умаление чести и достоинства личности** не только лицом, совершившим противоправные действия, но и самим государством, а также **должно расцениваться как невыполнение государством и его органами своей конституционной обязанности**». (п. 2.2 мот. части Определения № 1178-О от 21.05.15 г)

2. Сфальсифицированные доводы судьи Молитвиной Т.А. для незаконного отказа в возврате похищенных ответчицей детей оставленному отцу.

С учетом изложенных обстоятельств, принимая во внимание, что несовершеннолетние Зяблицев Е.С. и Зяблицев А.С. являются гражданами Российской Федерации, доказательств того, что местом постоянного проживания несовершеннолетних является Франция, с учетом установленных по делу обстоятельств и малолетнего возраста детей не представлено, несовершеннолетним созданы все условия для полноценного проживания и развития, незаконность перемещения и удержания детей на территории Российской Федерации в ходе судебного заседания не установлена, с учетом положений ст. 13 Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей, суд приходит к выводу о том, что заявленные требования удовлетворению не подлежат.

Судья Молитвина Т.А., злоупотребляя должностным положением, имея умысел вынести неправосудное решение в интересах злоупотребляющей правами ответчицы, **отказалась признавать** нарушение Конвенции ответчицей по **ложным** основаниям :

- дети имеют российское гражданство, что **не имеет правового значения** для рассматриваемого дела и что она должна была прочитать в моих Комментариях на возражения представителя ответчицы от 22.05.2020 и признать **или опровергнуть их**;
- отсутствуют доказательства постоянного проживания детей во Франции, что является **фальсификацией** судебного акта, **противоречит** доказательствам по делу и **не оспаривалось** самой ответчицей, более того, **установлено** самим судом в мотивировочной части решения : *проживали более года во Франции, пользовались социальными правами, правом на детский сад, спортивную секцию, медицинское обслуживание, пособия, жилье, я продолжаю проживать во Франции ;*
- отсутствуют доказательства незаконного перемещения детей в Россию, что является **фальсификацией** судебного акта, **противоречит** доказательствам по делу и **не оспаривалось** самой ответчицей, более того, **установлено** самим судом в мотивировочной части решения : *соглашения о месте проживания детей родители не заключали, до их перемещения ответчицей с места **общего проживания** отец осуществлял право на опеку в силу закона, согласие на перемещение детей отец не давал, семейные связи этим действием были нарушены и нарушение продолжается к дате вынесения решения 11.06.2020 и после этой даты по настоящий день, в чем виновата уже лично Молитвина.*
- установлены обстоятельства актуального проживания детей с похитительницей в условиях «для полноценного проживания и развития», что **не имеет правового значения** для рассматриваемого дела, относится к вопросу права на опеку и подсудно Балашихинскому горсуду;
- малолетний возраст детей, что **не имеет правового значения** для рассматриваемого дела.

Решение судьи «... представляется явно произвольным, поскольку оно **не содержит связи между установленными фактами, применимой нормой и результатом судебного разбирательства**» (§ 51 **Постановления от 07.11.17 г. по делу «Sukhanov and Others v. Russia»**).

«... явно произвольное применение **исказило смысл** указанного положения. ...» (§ 52 **там же**),

«... судебные решения в отношении заявителей носили **произвольный** характер и представляют собой, таким образом, "отказ в правосудии"» (§ 54 **там же**).

На самом деле это не просто отказ в Правосудии, а **вопиющий отказ** в Правосудии (§§ 62 – 65 **Постановления от 15.06.17 г. по делу «Phillip Harkins v. United Kingdom»**)

Изложенные обстоятельства согласно материалам дела :

- 2.1** доказывают и сторонами это **не оспаривается**, что ПЕРЕД перемещением детей из Франции в Россию **семья проживала во Франции БОЛЕЕ ГОДА** в

качестве просителей убежища и согласия на перемещение детей из Франции истец не давал.

Это установлено Молитвиной :

Как указывает истец в исковом заявлении, Зяблицевы выехали из России на территорию Франции в марте 2018 года. До апреля 2019 года супруги проживали совместно, воспитывали детей.

Из справок Сервиса мигрантов Фонда Ниццы следует, что Зяблицев С.В. с детьми поселены в рамках жилья для просителей убежища по адресу: отель Монкальм-29 бульвар де Маньян, 06200 Ницца.

Также Зяблицев А.С. с 20.09.2018 г. по апрель 2019 года посещал детский сад Бомет в г. Ницца, посещал также Школу дзюдо.

В апреле 2019 года Зяблицева Г.А. совместно с детьми, покинула территорию Франции и вернулась в Россию. Соглашение по вопросу места жительства и порядка общения с детьми между родителями не заключалось.

Из моих комментариев на возражения представителя ответчицы от 22.05.2020 :

4. (...) Согласно Гаагской Конвенции место постоянного проживания включает период проживания (более года), медицинское и социальное обслуживание, услуги дошкольного и школьного образования. **ВСЕ эти условия имеют место быть и ответчиком не опровергнуты.** (приложения 8, 10, 11 к иску)

(...) Кроме того, сторона ответчицы не отреагировала на тот факт, что я проживаю во Франции ПОСЛЕ похищения детей ГОД, что также указывает на постоянное место жительства семьи : дети вписаны в мой документ просителя убежища по сей день и если бы не были незаконно вывезены, то проживали бы уже более 2-х лет, что доказывает их **постоянное место жительства во Франции и незаконное перемещение в Россию.**(...)

Статья 20 ГК РФ. Место жительства гражданина

1. Местом жительства признается место, где гражданин постоянно или **преимущественно** проживает.
2. Местом жительства несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет, или граждан, находящихся под опекой, признается **место жительства их законных представителей** - родителей, усыновителей или опекунов.

Таким образом, место жительства семьи указано в наших французских документах, так как для Гаагской Конвенции значение имеет место жительства детей ПЕРЕД ПЕРЕМЕЩЕНИЕМ одним из опекунов с места проживания. Следовательно, регистрация детей в 2015, 2017 годах в моей квартире по адресу нашего непроживания в 2018-2019 **не имеет отношения к предмету разбирательства и ничего не доказывает.**» (приложение 1 – место жительства детей со мною в 2020-2021 во Франции)

Постановление Правительства РФ от 17.07.1995 N 713 (ред. от 25.05.2017) "Об утверждении Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации

I. Общие положения

3.(...) Местом жительства является жилой дом, квартира, комната, жилое помещение специализированного жилищного фонда либо иное жилое помещение, в которых гражданин постоянно или преимущественно проживает в качестве собственника, по договору найма (поднайма), договору найма специализированного жилого помещения либо на иных основаниях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, и в которых он зарегистрирован по месту жительства.

Так как **мы имели место жительства во Франции**, были по нему зарегистрированы французскими органами власти, то находились **под её юрисдикцией**. По законам Франции перемещение детей с места их проживания с нарушением права на опеку является уголовными преступлениями по ст.227-7, 227-8, 227-9 уголовного кодекса Франции (см. *заявление о компетенции органа опеки от 8.03.2020*)

В принципе, это является уголовным преступлением и по российскому законодательству : самоуправство, приводящее к нарушению равенства прав родителей и прав детей иметь обоих родителей, установленных семейным кодексом РФ – ст. 330 УК РФ, отмененная на практике представителями власти в силу деградированного сознания в вопросе прав человека.

Таким образом, сначала должно быть заключено соглашение между родителями по вопросу опеки и только **после этого возможно изменение места проживания ребенка**. В отсутствие соглашения о месте жительства ребенка оно определяется судом, **а не единолично Зяблицевой Г.А.**, причем **до судебного решения изменять место жительства ребенка даже в пределах Франции запрещено уголовным законом Франции**.

В России тот же смысл несет ст.330 УК РФ. Но этого не понимают правоприменители в силу неразвитости правосознания, дефектного юридического образования и созданной такими правоприменителями преступной многолетней практики. Итог : многочисленные жертвы самоуправств одного из родителей, освобождаемого властями России от ответственности за самоуправство.

При международном перемещении детей **ЗАПРЕЩЕНО** их перемещать с территории одного государства в другое **без соглашения по вопросу места жительства или без соответствующего судебного решения**.

«... Чтобы право на справедливое судебное разбирательство оставалось достаточно «практичным и эффективным», пункт 1 статьи 6 **должен** толковаться в свете преамбулы к Конвенции, в которой, в частности, провозглашается, что **верховенство права является частью общего наследия Договаривающихся Государств (...)**. Таким образом, **ни одно положение внутреннего**

законодательства не должно толковаться и применяться таким образом, который несовместим с обязательствами государства по Конвенции (...)» (§ 59 Постановления от 13.11.18 г. по делу «Zhang v. Ukraine»).

Следовательно, дети **должны быть возвращены оставленному** отцу во Францию согласно Конвенции и прецедентной практике Европейского суда по правам человека, которую я **представил в суд** и которую Молитвина **отказалась применять, не указав в решении о причинах, что само по себе доказывает их коррупционный характер** (заявления о применении практики Европейского суда по правам человека по соблюдению ст. 8 ЕКПЧ от 13.05.2020, 18.05.2020, 19.05.2020)

«Оценка судом доказательств по своему внутреннему убеждению **не означает** допустимость ситуации, при которой **одни и те же документы получают диаметрально противоположное толкование судов в разных делах без указания каких-либо причин** для этого. **Такая оценка доказательств не может быть признана объективной** (определение Верховного Суда Российской Федерации от 14.06.2016 N 305-ЭС15-17704)...» (Определение Верховного Суда РФ от 19.03.20 г. по делу № 305-ЭС19-24795).

Комментарии на возражения представителя ответчицы от 22.05.2020, также проигнорированные Молитвиной Т. А. :

5 (...) *Предметом судебного разбирательства не является установление места проживания детей с одним из родителей в связи с разводом. Эту процедуру Зяблицовой Г.А. следовало инициировать во Франции ДО того, как она покинула страну с общими детьми, **изменив их место жительства самовольно.***

В суде Франции она могла доказывать, что дети должны проживать с ней в России и приводить свои доводы. Если бы суд вынес такое решение в ее пользу, то она законно выехала бы в Россию вместе с детьми. Если бы суд вынес решение о проживании детей со мною, то она могла бы решать через суд порядок общения с детьми и принимать решение, где она сама будет проживать.

*Таким образом, отношения между родителями не являются предметом данного судебного разбирательства. Ответчица не прибегла к предусмотренным законом процедурам по разрешению семейного спора, нарушила законы и именно **это нарушение устанавливается в данном деле.***

Следовательно, **в суде установлено**, что перемещение детей ответчицей с 18.04.2019 производилось в **нарушение** французских законов, российских законов (нарушение моего права на опеку), а также Гаагской конвенции.

Таким образом, вывод Молитвиной о том что **незаконность перемещения детей не установлена** противоречит фактическим обстоятельствам дела, документам в деле и мотивировочной части её же решения, не доказан Молитвиной и является откровенно **произвольным.**

Следовательно, для вынесения этих решений не существовало законных оснований (§§ 71, 72 Постановления от 02.03.06 г. по делу «Nakhmanovich v. Russia»).

«если, несмотря на соблюдение буквы национального закона, имел место элемент недобросовестности или **обмана со стороны властей** (...); если национальные власти **пренебрегли стремлением правильно применять относимое законодательство** (...) (§ 146 Постановления от 23.09.10 г. по делу «Iskandarov v. Russia»).

«... В случае если судом не устранен возникший между сторонами спор, связанный с конкретным правоотношением, отсутствие правовой определенности не соответствует целям судебной защиты...» (Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 28.11.16 г. по делу № 08АП-12285/2016).

Это влечет отмену решения в соответствии с п. 2 и п. 3 ч. 1, п. 1 ч. 2 ст. 330 ГПК РФ

2.2 право на опеку **не является** предметом рассмотрения данного дела и данным судом. Поэтому все выводы органа опеки г. Балашихи – заключение от 11.03.2020 - и Тверского районного суда г. Москвы **на этот счет не имеют правового значения для дела**, а именно :

Из акта обследования жилищно-бытовых условий от 11.03.2020 г., составленного уполномоченным органом - Управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области по г.о. Балашиха следует, что заместителем заведующего отделом защиты неимущественных прав несовершеннолетних в управлении опеки и попечительства Министерства образования Московской области по городскому округу Балашиха Бурмистровой Ю.А. проведено обследование условий жизни семьи, проживающей по адресу: Московская обл., г. Балашиха, улица Карбышева, дом 19, квартира 23.

Обследованием установлено, что семья состоит из 3 человек:

1. Зяблицев Андрей Сергеевич, 22.06.2015 г.р. - несовершеннолетний
2. Зяблицев Егор Сергеевич, 28.01.2017 г.р. - несовершеннолетний
3. Зяблицева Галина Александровна, 09.01.1993 г.р.- мать несовершеннолетних.

Занимаемая жилая площадь: однокомнатная квартира со слов Зяблицевой Г.А., общей площадью 40 кв.м. В квартире выполнен качественный ремонт, имеется вся необходимая мебель, бытовая техника. В холодильнике имеются продукты питания, в наличии детское питание, соки, фрукты. На момент обследования в квартире было чисто, уютно.

На момент обследования в квартире находились Зяблицева Г.А. и несовершеннолетний Зяблицев Е. С.

Из Акта обследования также следует, что дети посещают МБДОУ детский сад № 33 г. Балашиха, Московская область. Провести беседу с несовершеннолетним Зяблицевым Е.С. не представилось возможным в виду возраста.

Бабушка, по линии матери детей оказывает помощь в воспитании детей, проживает с Зяблицевой Г.А., на одной лестничной площадке в кв.21.

Отец Зяблицев С.В. алиментное содержание не выплачивает, подарки детям не высылает, участия в воспитании и образовании не принимает, с апреля 2019 года не общается с детьми.

На основании данного обследования орган опеки и попечительства пришел к выводу, что условия для проживания детей созданы.

Согласно заключению Управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области по г.о. Балашиха, учитывая малолетний возраст несовершеннолетних, необходимость в материнской заботе, предупреждения нарушения привязанности, управление опеки и попечительства Министерства образования Московской области по Городскому округу Балашиха считает целесообразным оставить детей на воспитание матери.

Вся эта часть решения должна быть признана незаконной, необоснованной и **исключена как не относящаяся к предмету спора** (приложение 4-9 помимо моих заявлений в деле)

«... суды отклонили ключевые доказательства, представленные в его защиту, но **при этом приняли предвзятые и не относящиеся к делу доказательства, представленные прокуратурой.** (...) суды также нарушили право, гарантированное в пункте 3 е) статьи 14 Пакта. ... **судебная система ... как таковая не является независимой...** (п. 3.4 **Соображений КПЧ от 06.04.18 г. по делу «Andrei Sannikov v. Belarus»**).

2.2.1 На данное заключение органа опеки г. Балашиха, которое ему **незаконно поручила сделать судья Молитвина Т.А.**, я выразил свою позицию в следующих документах :

- 1) Заявление о компетенции органа опеки в делах о международном похищении детей от 08.03.2020.
- 2) Запрос информации в порядке §1 ст. 6, ст. 10 ЕКПЧ о компетенции судьи Молитвиной в связи с подменой предмета разбирательства с международного похищения детей на семейный кодекс и право на опеку от 24.04.2020
- 3) Заявление об исключении документов, не имеющих к делу отношения, от 24.04.2020
- 4) Заявление о разъяснении судом предмета судебного разбирательства, фактических обстоятельств дела, определенных судом для разбирательства, объема доказательств и бремени доказывания, предоставления мне всех документов ответчика и иных участников дела от 27.04.2020,
- 5) Отвод Тверскому суду г. Москвы в связи с отказом понимать разницу между адресом регистрации и адресом фактического проживания от 28.04.2020
- 6) Заявление о признании недопустимым доказательством заключения органа опеки от 11.03.2020, поданного в суд 3.05.2020 и зарегистрированного судом с третьей попытки.

- 7) Ходатайство о приобщении доказательств места проживания семьи более года от 07.05.2020
- 8) Заявление №1 о применении практики Европейского суда по правам человека по соблюдению ст. 8 ЕКПЧ от 13.05.2020
- 9) Заявление №2 о применении практики Европейского суда по правам человека по соблюдению ст.8 ЕКПЧ от 19.05.2020
- 10) Заявление о нарушении Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного перемещения детей судьей и органом опеки и отвод суду и органу опеки от 18.05.2020
- 11) Заявление №3 о применении практики Европейского суда по правам человека по соблюдению ст. 8 ЕКПЧ от 19.05.2020

«... Оценка судом доказательств по своему внутреннему убеждению **не означает допустимости их необоснованной оценки**, при которой **тождественные обстоятельства получают диаметрально противоположное толкование**, без указания каких-либо причин этого. **Такая оценка доказательств не может быть признана объективной (...). ...»** (Определение Верховного Суда РФ от 14.06.16 г. по делу № 305-ЭС15-17704, тоже в Постановлении Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 04.12.19 г. по делу № А43-46782/2018).

«... При названных обстоятельствах оспариваемые **судебные акты приняты с нарушением единообразия в толковании и применении ... судами норм права** и ... подлежат отмене. Дело подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции. ...» (Постановление Президиума ВАС РФ 16.06.09 г. по делу № 17580/08).

- 12) Заявление об обеспечении судом принципа равенства и состязательности процесса от 20.05.2020
- 13) Заявление о приобщении доказательств и моей позиции по делу от 21.05.2020
- 14) Комментарии на возражение представителя ответчика Зяблицевой Г.А. – Лаврентьевой А. В. от 22.05.2020

Однако, **ни один из перечисленных документов** не был исследован, принят во внимание и отражен в решении суда – орган опеки, прокуратура и ответчица их не оспорили, в решении судьи Молитвиной Т.А. **они не упоминаются**, что означает отказ в справедливом судебном разбирательстве, злоупотребление должностными полномочиями, присвоение полномочий суда по рассмотрению дел о праве на опеку и **фальсификацию судебного акта**.

Разбирательство **«не имеет смысла**, если судам разрешено оставлять эти доказательства без рассмотрения и **даже не упоминать их в своих приговорах»** (§ 201 Постановления ЕСПЧ от 27.03.14 г. по делу «Матыцина против Российской Федерации»);

«... Ложное утверждение может быть распространено путем сообщения не соответствующих действительности фактов, равно как и путем несообщения достоверных фактов, которые в случае их сообщения могли бы значительным образом изменить восприятие вопроса... » (§ 39 Постановления от 14.12.06 г. по делу «Shabanov and Tren v. Russia»).

Комментарии к статье 292 УК РФ

Служебный подлог -внесение **заведомо ложных сведений** в официальные документы предполагает как внесение записей, не соответствующих действительности, в уже существующие документы, так и изготовление полностью поддельного как по форме, так и по содержанию документа. Подлог может заключаться в пометке документа другим числом, не соответствующим дате составления или выдачи документа, подделке подписи, штампа, печати и т.п.

Внесение в официальный документ исправлений, **искажающих их действительное содержание**, может быть совершено путем подчистки, дописки, подтирки, вытравления знаков.

Указанные действия совершаются с использованием должностного или служебного положения. Преступление окончено с момента совершения одного из указанных в законе действий. Наступление последствий в виде **существенного нарушения прав и законных интересов граждан** или организаций либо **охраняемых законом интересов общества или государства** образует квалифицированный состав рассматриваемого преступления (ч. 2 ст. 292 УК). Их содержание раскрыто в комментарии к ст. 285 УК. Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом и мотивами в виде корыстных или иных личных побуждений (см. комментарий к ст. 285 УК).

<https://www.zakonrf.info/uk/292/>

Комментарии к статье 303 УК РФ :

Фальсификация означает **искажение фактических данных, являющихся доказательствами**. Она может проявляться в разных формах: внесение ложных сведений в документы; их подделка, подчистка, пометка другим числом. Фальсификация может выражаться и в том, что лицом, участвующим в деле, составляются письменные доказательства, **ложные по содержанию**. Преступление признается оконченным с момента предъявления фальсифицированного доказательства суду. Для квалификации содеянного не имеет значения, повлияло ли оно на вынесение решения по гражданскому делу. Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом.

<https://www.zakonrf.info/uk/303/>

«... суд **не рассмотрел доказательства, представленные заявителем** в ходе судебных заседаний. Так, несмотря на то, что заявитель доказал достоверность своих слов и **представил документы в их подтверждение, суды не ссылались на них**. Заявитель указал на этот недостаток в своей жалобе, однако

окружной суд не рассмотрел этот пункт» (§ 60 **Постановления от 15.02.07 г. по делу «Boldea v. Romania»**)

«... **В отсутствие ответа государства-участника утверждения автора следует признать убедительными**, поскольку они были надлежащим образом обоснованы» (п. 7 **Решения КПП от 30.11.17 г. по делу «Jean Ndagijimana v. Burundi»**).

«Поскольку государство-участник не направило замечаний по существу, Комитет считает **утверждения автора достаточно убедительными**» (п. 8.1 **Damien Ndarisigaranye**).

«... Какие-либо иные доказательства, ... в деле отсутствуют и судом **не исследовались**, что свидетельствует о том, что судом был нарушен принцип полноты, объективности и всесторонности рассмотрения дела. Данное обстоятельство судебными инстанциями оставлено без внимания, оценку в вынесенных по настоящему делу актах не получило. С учетом вышеизложенного следует признать, что меры к всестороннему, полному и объективному рассмотрению дела судебными инстанциями не приняты. ...» (**Постановление Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 05.02.20 г. по делу № 16-44/2020**).

«... Представленные доказательства оцениваются лицом, осуществляющим производство по делу ... по своему внутреннему убеждению, **основанному на всестороннем, полном и объективном исследовании всех** обстоятельств дела **в их совокупности**. Никакие доказательства не могут иметь заранее установленную силу (...). По смыслу приведенных законоположений, **на суде**, рассматривающем дело ..., **лежит обязанность** обеспечить всестороннее, полное, **объективное** и своевременное выяснение обстоятельств дела, что связано как с **порядком исследования** доказательств, так и с их оценкой. ... судья не учел, что только неустранимые сомнения в виновности лица, привлекаемого к ... ответственности, толкуются в пользу этого лица. По смыслу закона **неустранимость сомнений обусловлена невозможностью их устранения в порядке, установленном (законом), который предусматривает полное, всестороннее и объективное исследование всех** обстоятельств дела **в их совокупности** на **основе** представленных в дело доказательств. При этом **процесс оценки** доказательств предполагает, что лицо, принимающее правовое решение по делу об ... правонарушении, **должно** исследовать их относимость, допустимость, достоверность, достаточность, **взаимную связь, исключив их любые противоречия**. ...» (**Постановление Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 12.05.20 г. по делу № 16-994/2020**).

Это означает, что решение вынесено Молитвиной Т.А. на основании **сфаальсифицированных** доказательств, так как и договор аренды квартиры ответчицей, и заключение органа опеки были **сфаальсифицированы** по сговору между ними по указанию Молитвиной. (см. Заявление о преступлении по ст. 303 УК РФ - приложение 2)

2.2.2 Дополнительные доказательства фальсификации акта и заключения органа опеки г. Балашиха я получил 23.06.2020.

Балашихинский городской суд выслал мне определение от 22.06.2020 о приостановлении производства по иску Зяблицевой Г. А. и ее представителей об определении места проживания детей с нею (приложение 3, 9, 10)

В этом определении судья указал адрес **проживания** Зяблицевой Г. А. и детей, который она и ее представители указывают суду в своих заявлениях к **июню 2020** : это не адрес съемной квартиры, а адрес матери Зяблицевой Г.А. – Фроловой О. В.: г. Балашиха, ул. Карбышева, д 19, кв. **21**.

Установил:

Истец Зяблицева Г.А., действуя через своего представителя, предъявила к ответчику Зяблицеву С.В. иск, в котором просит суд определить место жительства несовершеннолетних Зяблицева Егора Сергеевича, 28 января 2017 года рождения, и Зяблицева Андрея Сергеевича, 22 июня 2015 года рождения, с матерью Зяблицевой Галиной Александровной по адресу ее места жительства: Московская область, г. Балашиха, ул. Карбышева, д. 19, кв. 21. В обоснование иска указала о том, что ранее состояла в браке с ответчиком, брак расторгнут на основании вступившего в законную силу решения суда. У них имеются двое несовершеннолетних детей: Зяблицев Е.С., 28 января 2017 года рождения, и Зяблицев А.С., 22 июня 2015 года рождения. Дети проживают с ней по адресу: Московская область, г. Балашиха, ул. Карбышева, д. 19, кв. 21. Ответчик постоянно проживает на территории Франции, в Россию возвращаться не намерен. Ей известно, что ответчик имеет намерение забрать детей на постоянное место жительства во Францию.

Итак, договор аренды жилья для Зяблицевой Г.А. и детей вместе с актом органа опеки г. Балашихи был **сфаальсифицирован для дела 2-1661/20**, о чем я сообщил в Тверской суд г. Москвы, но что Молитвина Т.А. **укрыла**, заявив, что *детям созданы (по сфаальсифицированному договору аренды) хорошие условия проживания и развития.*(приложение 2)

Из акта органа опеки :

10 марта 2020 года

Заместителем заведующего отделом защиты неимущественных прав несовершеннолетних в управлении опеки и попечительства Министерства образования Московской области по Городскому округу Балашиха:
Бурмистровой Юлией Алексеевной

проведено обследование условий жизни семьи, проживающей по адресу:
Московская обл., г. Балашиха, улица Карбышева, дом 19, квартира 23.

...

В связи с чем проводилось обследование: *в связи с запросом Тверского районного суда города Москвы.*

Заключение: *условия для проживания детей созданы.*

Акт составлен в 1 экз. для предоставления в Тверской районный суд города Москвы.

Обследование провел

Ю.А. Бурмистрова

Более того, орган опеки г. Балашиха в лице Бурмистровой Ю.А., которая изготовила сфаальсифицированный акт 10.03.2020 для суда по сговору с

Зяблицовой Г.А., являлась участником этого дела в Балашихинском городском суде с февраля 2020 по июнь 2020, что подтверждает ее информирование о **реальном месте проживания** Зяблицовой и моих детей и что доказывает изготовление лично ею сфальсифицированного акта *о проверке условий проживания детей в съёмной квартире.*(приложение 3,9,10)

Представитель Управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области по Городскому округу Балашиха по доверенности Бурмистрова Ю.А. оставила вопросы о прекращении производства по гражданскому делу и о приостановлении производства по гражданскому делу на усмотрение суда.

Также необходимо отметить, что о данном деле мне Бурмистрова, Зяблицева и ее представители **не сообщили** – скрывали, что является **злоупотреблением правами.**(приложение 3,9,10, 11)

Однако, тут снова возникает вопрос о КОМПЕТЕНЦИИ органа опеки г. Балашиха участвовать как в заседаниях Тверского районного суда г. Москвы по вопросу Конвенции о международном похищении детей, так и в Балашихинском городском суде по вопросу права опеки **ОДНОВРЕМЕННО.**

Во-первых, имеет место конфликт интересов, так как орган опеки г. Балашиха поддерживает в обоих делах свое мнение по вопросу права на опеку.

Во вторых, орган опеки г. Балашиха явно злоупотреблял полномочиями, так как по его инициативе дело в Балашихинском городском суде должно было быть приостановлено на первом же заседании на основании ст. 215 ГПК РФ.(приложение 9, 10)

В третьих, орган опеки г. Балашиха явно злоупотреблял полномочиями, предоставляя в разные суды разные доказательства о месте проживания Зяблицовой и наших детей.(приложение 3)

В четвертых, орган опеки г. Балашиха явно злоупотреблял полномочиями, зная, что я не уведомляюсь о заседаниях суда из -за сокрытия Зяблицовой Г. А. от суда моего фактического места проживания. А поскольку я действую в интересах детей, как опекун в силу закона, то орган опеки соучаствовал в нарушении прав моих детей, что ему запрещено законом. Как доказывает сайт Балашихинского городского суда, в разделе судопроизводство **отсутствует** дело №2-1770/2020, что является уже сокрытием самим судом данного процесса (приложение 11)

В пятых, к июню 2020 орган опеки г. Балашиха имел доказательства злоупотребления Зяблицовой Г.А. своими правами на опеку, уведомлял меня о вынесенных ей предупреждениях. Однако, документы о ее злоупотреблениях правом на опеку ни в дело №2-1770/2020 Балашихинского городского суда, ни в дело №2-1661/2020 Тверского городского суда **не приобщил**. То есть этот орган не действует в интересах детей, законности ни в одном суде, а действует по сговору со **злоупотребляющей** Зяблицовой Г. А.

Таким образом, я правильно заявил ОТВОД данному государственному органу 18.05.2020 и он незаконно не был рассмотрен.

Итак, доказано, что орган опеки г. Балашиха не мог принимать участие в данном деле по перечисленным выше основаниям, а его участие доказывает НЕКОМПЕТЕНТНЫЙ СОСТАВ СУДА : судью, прокурора, орган опеки.

«Власти **должны** делать то, что является разумным в данных обстоятельствах для сбора и обеспечения доказательств, **изучения всех практических средств раскрытия истины** и принятия **полностью обоснованных, беспристрастных и объективных решений, не оставив без внимания подозрительные факты...** (...)» (§ 66 **Постановления от 05.12.17 г. по делу «Алкович (Alković) против Монтенегро»**).

Таким образом, где в действительности живут мои дети с 18.04.2019 по настоящий день **Тверским районным судом г.Москвы не установлено**, а решение **сфабриковано** не только в части фактических обстоятельств, но и в части того, что данные обстоятельства **ПОДТВЕРЖДАЮТСЯ** материалами дела и **НЕ ОСПАРИВАЮТСЯ** сторонами. Ничего **не подтверждено** никакими допустимыми доказательствами в части преимущественного ПРАВА НА ОПЕКУ Зяблицевой Г.А., само это право не должно быть предметом рассмотрения и отражения в судебном решении, и все это вместе взятое **ОСПОРЕНО** мною в многочисленных **ПРОИГНОРИРОВАННЫХ** документах.

«...как **недопустимое нарушение** права на судебную защиту **должно** расцениваться **ограничение участников** уголовного судопроизводства, в том числе обвиняемых, **в возможности представлять суду доказательства в обоснование своей позиции**, а также **высказывать свое мнение относительно позиции, занимаемой противоположной стороной, и приводимых ею доводов** (...)» (абзац 2 п. 3 мот. части **Определения КС РФ № 340-О от 14.10.04 г.**).

«Европейский суд напомнил, что право на справедливое судебное разбирательство, гарантированное пунктом 1 статьи 6 Конвенции, включает в себя, в частности, **право сторон**, участвующих в деле, **представлять ЛЮБЫЕ замечания, которые ОНИ считают относящимися к делу**. Конвенция призвана гарантировать не теоретические или иллюзорные права, а их **практическое и эффективное** осуществление (...), и **это право можно считать эффективным только в том случае, если доводы были действительно "заслушаны", то есть должным образом УЧТЕНЫ СУДОМ, рассматривающим дело**. Иными словами, действие статьи 6 Конвенции заключается в том, чтобы **ОБЯЗАТЬ "суд" провести надлежащее рассмотрение замечаний, доводов и доказательств**, представленных сторонами по делу, беспристрастно решая вопрос об их относимости к делу (...)». (§ 89 **Постановления ЕСПЧ от 28.06.07 г. по делу «Вагнер против Люксембурга»**)

«Закрепленное в Конституции РФ право каждого на судебную защиту (статья 46, часть 1) предполагает предоставление заинтересованным лицам **реальной возможности отстаивать перед судом свою позицию, оспаривать доводы других участников процесса**

(...) поскольку правосудие по самой сути признается таковым лишь при **условии**, что оно отвечает **требованиям справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах**» (п. 3 мот. части Определения КС № 1029-О-П от 07.11.08 г)

Дублирую свои доводы в Комментариях на возражения представителя ответчицы от 22.05.2020 :

«4 (...) Это **не имеет правового значения**, так как предмет судебного разбирательства не затрагивает права на **определение судом места жительства детей в рамках семейного кодекса**, где условия проживания, доход имеют значение.

Суд не может **легализовать похищение детей** только потому, что похититель имеет недвижимость, доходы, социальное обеспечение. Похититель **должен нести ответственность** за злоупотребление правами по принципу **равенства всех перед законом и судом**.

5. (...) Согласно возражений : «у нее и детей устроенная, обеспеченная и благополучная жизнь в России»

Это не является предметом судебного разбирательства. Международное похищение детей влечет ответственность родителя-похитителя независимо от его обеспеченности и благоустроенности. Кроме того, во Франции у детей будет также жизнь устроенная, не менее обеспеченная и благополучная»

Согласно определению Балашихинского городского суда от 22.06.2020 Зяблицева Г. А. **подтверждает**, что я постоянно проживаю во Франции :

Ответчик постоянно проживает на территории Франции, в Россию возвращаться не намерен. Ей известно, что ответчик имеет намерение забрать детей на постоянное место жительства во Францию.

Следовательно, она не оспаривает, что я и дети **постоянно проживали** во Франции ДО 18.04.2019 и она их переместила в Россию, в результате чего я **продолжаю постоянно проживать во Франции без детей, лишенный полностью права на опеку в нарушение закона**.

Поэтому осталось применить Конвенцию о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей, которую Зяблицева Г. А. не знает и знать не желает, а органы власти России не желают ее выполнять даже после того, как я им разъяснил Конвенцию и их обязанности.

«когда проблема затрагивает **публичный порядок** в пределах Совета Европы, то **в каждом случае необходим скрупулезный контроль органов Конвенции за всеми мерами**, могущими нарушить права и свободы, гарантируемые Конвенцией... Тот факт, что заявители "добровольно явились", никоим образом не освобождает Суд от его **обязанности установить**, была ли нарушена Конвенция» (п. 65 Решения ЕСПЧ от 18.06.71 г. по делу «Де Вильде, Оомс и Версип против Бельгии»);

- 2.3 **принятие во внимание Молитвиной, что дети являются гражданами Российской Федерации, не имеет правового значения** для рассмотрения дела, что я объяснил в Комментариях на возражения представителя ответчицы от 22.05.2020, что Молитвина умышленно проигнорировала, в решении не отразила, не опровергла - укрыла.

Статья 4 Конвенции

*Конвенция применяется к **любому ребенку**, постоянно проживавшему в **каком-либо Договаривающемся государстве непосредственно перед нарушением прав опеки** или доступа. Применение Конвенции прекращается, когда ребенок достигает возраста 16 лет.*

Статья 5

Для целей настоящей Конвенции:

*а) "права опеки" включают права, относящиеся к заботе о личности ребенка, и, в частности, **право определять место жительства ребенка**;*

Дублирую свои доводы в Комментариях на возражения представителя ответчицы от 22.05.2020 :

«4. По п.4 : сторона ответчицы признает, что дети проживали в семье на территории Франции БОЛЕЕ ГОДА : «Дети выехали из России во Францию 20.03.2018 года и вернулись в Россию 18.04.2019 года, пребывание на территории Франции составило 12 месяцев 29 дней»

Ответчица не представила документов в суд когда именно она вернулась в Россию. Я уверен, что не 18.04.2019, а позже. Тогда уже можно насчитать 13 месяцев.

*Далее спорить не о чем. Дети должны быть возвращены как **незаконно перемещенные** матерью.*

*Остальные доводы стороны ответчицы **не имеют отношения** к Гаагской Конвенции, которая не разделяет лиц по гражданству, статусу, языку, а гарантирует защиту прав опеки без дискриминации только по факту ПРОЖИВАНИЯ непосредственно ПЕРЕД перемещением детей. (...)*

Согласно возражений : «Дети являются гражданами Российской Федерации».

Это не имеет правового значения по предмету иска. Гражданам РФ гарантирована Конституцией свобода передвижения, выбор места проживания, свобода покинуть свою страну. Во Франции проживают десятки тысяч российских граждан, как и по всему миру. Гаагская Конвенция защищает право родителя на опеку детей независимо от гражданства родителей и детей.»

2.4 принятие во внимание Молитвиной малолетнего возраста детей **не имеет правового значения**, так как возврату согласно Конвенции подлежат незаконно перемещенные дети возраста ДО 16 лет, то есть именно малолетние. Остальные доводы я привел в комментариях на возражения представителя ответчицы, не принятые Молитвиной во внимание :

5. (...) Согласно возражений : «При этом дети еще очень маленькие, чтобы остаться без попечения матери.»

Это ложное основание и не относится к предмету разбирательства о возврате похищенных детей. Во-первых, маленьких детей запрещено похищать также как больших - до 16 лет. Во вторых, до похищения дети были на моем попечении более, чем на попечении матери - доказательства я предоставил – видеозаписи, фотоархивы, свидетельство директора школы, тренера дзюдо. В третьих, материнское попечение нужно исключительно грудным детям, находящимся на естественном вскармливании. В остальных случаях отцы и матери равны в правах и вместо матери отпуск по уходу за новорожденным ребенком может брать отец. Таким образом, это надуманное стереотипное заявление о том, что дети более нуждаются в матери, чем в отце. Дети нуждаются в заботливом и внимательном родителе, а не матери. Я - более заботливый и внимательный родитель, Зяблицева -более эгоистичный родитель. Следовательно, мое попечение для детей более важно.»

Никем не опровергнуто к 11.06.2020, в том числе, судей Молитвиной Т. А. в ее решении. Поэтому её вмешательство является недопустимым в силу **prima facie (при отсутствии доказательств обратного)**.

В случае неопровержения судом доводов стороны, судебное решение подлежит безусловной отмене (**Постановление Верховного Суда РФ от 20.07.15 г. по делу № 41-АД15-3, Постановление Верховного Суда РФ от 25.11.15 г. по делу № 78-АД15-8, Постановление Верховного Суда РФ от 14.08.18 г. по делу № 38-АД18-5**).

2.5 ложный вывод Молитвиной о ненарушении моего права на доступ к детям в **результате их незаконного перемещения** ответчицей из Франции в Россию :

Суд при принятии решения также учитывает, что отец несовершеннолетних не лишен возможности иными способами реализовывать принадлежащие ему родительские права.

В деле **нет ни одного документа**, на котором данный вывод Молитвиной мог бы быть основан. Поэтому он заведомо ложный. **Все документы доказывают**, что с 18.04.2019 по 11.06.2020 мой доступ к детям **злостно блокирован ответчицей** при полном бездействии и, более того, попустительстве органов власти России.

Молитвина не указывает *иные способы* моего общения с детьми после их похищения ответчицей 18.04.2019 и, более того, она сама в течение 5 месяцев не обеспечила моего права на общение с детьми. То есть она **доказала своим решением, своими действиями и определениями об отказе в**

принятии обеспечительных мер, что никаких иных способов общения с моими детьми, уж не говоря о реализации родительских прав, власти России мне предоставить не способны.

Я доказал приобщенными документами, что ни орган опеки г. Балашиха, ни Министерство образования Московской области, ни МУ МВД Балашихинское, ни Тверская межрайонная прокуратура, ни Балашихинская прокуратура, ни Генеральная прокуратура РФ, ни Следственный отдел СК РФ по Московской области г. Балашиха, ни Балашихинский городской суд, ни Тверской суд г. Москвы, ни Минпросвещения (Центральный орган) России, за ПОЛ ГОДА с момента моего обращения к властям России **не смогли обеспечить мое общение с детьми** – я его лишен по настоящий день по причине круговой поруки, обеспечения Зяблицевой Г.А. безнаказанности по дискриминационному признаку «матери», ложного понимания органами власти интересов детей, неисполнения государственных функций по причине неразвитости и деградации.

Вот стандартная позиция органов опеки и министерства образования :

Ваши дети не являются детьми, оставшимися без попечения родителей, поэтому защита их прав в соответствии с законодательством Российской Федерации возлагается на родителей, которые выступают в защиту их прав и интересов в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами, в том числе в судах, без специальных полномочий.

Но тогда возникает вопрос : на каком основании прокуратура и орган опеки привлекаются как участники в суд **по спору между родителями** в отношении детей ?

В данном деле их участие направлено на воспрепятствование исполнению закона судом и на нарушение моих прав защищать мои права и права моих детей.

Когда же я требую от этих органов прекратить самоуправство матери Зяблицевой Г.А., нарушающей права детей и закон, они мне твердят, что их это не касается, что мы САМИ должны разбираться.

То есть органы власти предназначены в России исключительно для злоупотреблений и коррупции даже в семейных делах.

Вот позиция Зяблицевой Г.А., развращенной органами власти России (приложение 7) :

Министерство образования Московской области рассмотрело Ваше обращение от 11.06.2020 № ОГ-8610 и в части касающейся сообщает следующее.

Управлением опеки и попечительства Министерства образования Московской области по Городскому округу Балашиха (далее – управление) еще раз проведена профилактическая беседа с Зяблицевой Г.А. о необходимости предоставления возможности Вам общаться с детьми. В свою очередь, Зяблицева Г.А. пояснила, что не будет препятствовать Вашему общению с детьми, в случае Вашего приезда к ним по месту их проживания.

Вот результат решения Молитвиной Т.А.: Зяблицева Г.А. признает к 11.06.2020, что с 18.04.2019 по настоящий день она ПРЕПЯТСТВУЕТ нашему с детьми общению и намерена это делать и далее ДО моего возврата в Россию, куда я не вернусь из-за уголовного преследования за правозащитную деятельность.

Теперь напомним в очередной раз п. 6 ВЫВОДОВ в иске :

«С учетом указанного суд пришел к выводу о том, что существует риск, что в случае удовлетворения требования ответчик не сможет последовать за своими детьми и осуществлять опеку над ними ввиду угрозы уголовного преследования. (...)»

Вот ТАК Молитвина «рассмотрела» доводы моего заявления, в котором обосновано ВСЕ с точки зрения закона, судебной законной практики и здравого смысла.

Поэтому к 24.06.2020 наши связи с детьми, по-прежнему, разорваны при обязанности государства их восстановить в полной мере, вернув в ситуацию ДО их нарушения.

«Взаимное использование права родителя и ребенка на общение друг с другом составляет **фундаментальный** элемент семейной жизни, и внутригосударственные меры, препятствующие такому использованию, **составляют вмешательство в право, защищенное статьей 8 Конвенции** (см. среди прочих примеров Постановление Европейского Суда по делу "Монори против Румынии и Венгрии" (Monory v. Romania and Hungary) от 5 апреля 2005 г., жалоба N 71099/01, § 70, и упоминавшееся выше Решение Европейского Суда от 8 июня 1999 г. по делу "К. и Т. против Финляндии" <1>, § 150).» (§88 Постановления ЕСПЧ от 12.12.2017 "Дело "Малинин (Malinin) против Российской Федерации")

2.6 ложный вывод Молитвиной

В судебном заседании также установлено, что приговором мирового судьи судебного участка № 1 Балашихинского судебного района города Москвы от 22.09.2017 г. Зяблицев С.В. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 119 УК РФ, ему назначено наказание в виде 250 часов обязательных работ.

В связи с уклонением Зяблицева С.В. от исполнения наказания постановлением мирового судьи судебного участка № 6 Балашихинского судебного района города Москвы неотбытое наказание в виде 242 часов обязательных работ заменено на 30 дней лишения свободы. Данное наказание также Зяблицевым С.В. не исполнено.

без опровержения моих доводов в иске п. 2 и комментариях на возражения представителя ответчицы в п.2, п.3 **по этим обстоятельствам.** Неотражение моих доводов в решении является фальсификацией судебного решения.

Явным произволом и одновременно отказом в Правосудии является, когда когда внутригосударственные суды не осуществляют **«содержательный анализ действий органов государственной власти, затрагивающих права, предусмотренные**

Конвенцией в соответствии с требованием законности» (§ 50 Постановления ЕСПЧ от 23.02.16 г. по делу «У.У. против России»)

«Игнорируя этот пункт, несмотря на то, что он был конкретным, относимым и важным, суды нарушили свои обязанности, вытекающие из пункта 1 статьи 6 Конвенции» (§ 25 Постановления от 18.07.2006 г. по делу «Пронина против Украины»);

Таким образом, речь идет не столько о необоснованном решении Молитвиной, сколько о **сфабрикованном**, так как в деле имеется **сотня документов** о злостном нарушении моего права на доступ к детям и **отсутствии средств защиты от нарушения этого права на российском уровне** (приложение 4-8)

Например :

- 1) Заявление от 05.05.2020 о приобщении доказательств международного похищения детей и злоупотребления правом на опеку со стороны ответчицы
- 2) Заявление от 07.05.2020 об отводе всего состава Тверского суда г Москвы за воспрепятствование в принятии временных обеспечительных мер в виде прекращения нарушения права на доступ к детям со стороны ответчицы, делящийся с 18.04.2019.
- 3) Заявление от 08.05.2020 о приобщении доказательств злоупотребления правом на опеку со стороны ответчицы
- 4) Заявление от 13.05.2020 о приобщении доказательств злоупотребления правом на опеку со стороны ответчицы
- 5) Заявление от 20.05.2020 о приобщении доказательств злоупотребления правом на опеку со стороны ответчицы
- 6) Заявление от 20.05.2020 о приобщении доказательств злоупотребления правом на опеку со стороны ответчицы (Иск к ответчице Зяблицевой Г. А. от 4.05.2020)
- 7) Заявление о приобщении доказательств и моей позиции по делу от 21.05.2020
- 8) Заявление о принятии временных мер от 9.06.2020

«... Приобщенные ... к делу документы ... **отражения и оценки** в апелляционном **определении не нашли**. При таких обстоятельствах апелляционное определение **не может быть признано законным и обоснованным**, и оно подлежит отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции. ...» (*Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 23.12.19 г. по делу № 88-2254/2019*).

«... Суд первой инстанции **не изложил** в судебном решении **выводов относительно приводимых истцами в исковом заявлении доводов, не установил обстоятельства,**

приводимые в обоснование этих доводов, и по существу исковые требования, основанные на этих доводах, не рассмотрел, немотивированно расценив их как явно необоснованные. Вместо выяснения всех обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела, суд первой инстанции ограничился лишь указанием на отсутствие оснований для признания действий ответчиков незаконными, ... тем самым произвольно применил статьи 56, 67 ГПК РФ и нарушил требования процессуального закона, касающиеся доказательств и доказывания в гражданском процессе. Суд апелляционной инстанции не исправил нарушений, допущенных судом первой инстанции. Суд апелляционной инстанции в нарушение норм процессуального права (пункта 4 части 2, части 3 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) не привел в судебном постановлении доводов апелляционной жалобы ... и мотивов, по которым он отклонил ее доводы, изложенные в апелляционной жалобе. Приведенные обстоятельства, ... свидетельствуют о формальном подходе судебных инстанций к рассмотрению настоящего дела, в котором разрешался спор, связанный с реализацией ... права ..., что привело к нарушению задач и смысла гражданского судопроизводства, которые установлены ст. 2 ГПК РФ, и права истцов на справедливую, компетентную, полную и эффективную судебную защиту, гарантированную каждому статьей 8 Всеобщей декларации прав человека, пунктом 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, пунктом 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также частью 1 статьи 46 Конституции РФ. С учетом изложенного ... при рассмотрении настоящего дела допущены нарушения норм материального и процессуального права, которые являются существенными, непреодолимыми и которые не могут быть устранены без отмены судебного постановления и нового рассмотрения дела. ...» (Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 19.03.20 г. по делу № 88-4628/2020).

«... Исходя из принципа состязательности, подразумевающего, в числе прочего, **обязанность** раскрывать доказательства, а также сообщать суду и другим сторонам информацию, имеющую значение для разрешения спора, **нежелание стороны опровергать позицию процессуального оппонента должно быть истолковано против нее ...»** (Определение Верховного Суда РФ от 06.08.18 г. № 308-ЭС17-6757 (2, 3), Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 21.09.18 г. по делу № А19-10625/2015, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 01.10.18 г. по делу № А40-38547/2018)

«Вместе с тем, **из содержания приведенного ответа на обращение Р. не следует, что оно было рассмотрено ... в соответствии с требованиями Федерального закона "О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации" по существу и на все доводы заявителя были даны мотивированные и исчерпывающие ответы. ...»** (Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 11.12.19 г. по делу № 88а-1311/2019).

«Такой пересмотр, однако, может **признаваться компетентным, справедливым и эффективным средством защиты** прав и законных интересов личности **лишь при условии** предоставления заинтересованным участникам уголовного судопроизводства **реальной возможности** привести свои **ВОЗРАЖЕНИЯ** и доводы **против принятого решения и позиции противоположной стороны**, основываясь на **обстоятельствах, зафиксированных как в самом этом решении, так и в иных значимых для его принятия материалах уголовного дела**». (п. 2.2 мот. части Определения КС № 336-О от 12.07.05 г)

«... при рассмотрении жалобы ... судье надлежит проверить **все доводы жалобы**, которые **должны быть оговорены в судебном акте**, вынесенном по результатам ее рассмотрения. Решение, вынесенное по результатам рассмотрения жалобы, **должно быть мотивированным**. ... В нарушение требований [закона], **приведенные ... доводы не были проверены судьей** районного суда и не получили надлежащей оценки в решении, **что свидетельствует о том, что вынесенный по результатам рассмотрения жалобы судебный акт является немотивированным**. ...» (Постановления Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 24.12.19 г. по делу № 16-769/2019, от 14.01.20 г. по делу № 16-315/2020).

«... заявителю не была предоставлена **процедура, гарантирующая** ему эффективное **рассмотрение его доводов или ответ, позволяющий понять причины их отклонения**. Из этого следует, что кассационный суд не выполнил своего обязательства обосновать свои решения, вытекающие из пункта 1 статьи 6 Конвенции. Таким образом, это положение было нарушено» (§ 31 **Постановления от 06.02.20 г. по делу «Felloni v. Italy»**).

«... Кроме того, если эти доводы относятся к "правам и свободам", гарантированным Конвенцией и Протоколами к ней, национальные суды **должны рассматривать их в обязательном порядке и с особой тщательностью** (§ 96 **Постановления от 28.06.07 г. по делу «Wagner and J.M.W.L. v. Luxembourg»**, тоже в §§ 72, 75 **Постановления от 07.02.13 г. по делу «Fabris v. France»**).

«утрата **статуса жертвы** зависит, в частности, от **характера права, на нарушение которого жалуется заявитель**, и от того, **как мотивировано решение** (...), и от того, **остаются ли неблагоприятные для заявителя последствия после принятия этого решения** (...). Таким образом, наличие у заявителя статуса жертвы может зависеть от того, как был **устранен на внутригосударственном уровне вред, причиненный ему ситуацией, на которую он жалуется** ... Надлежащий и достаточный характер мер по устранению причиненного заявителю ущерба зависит от всех обстоятельств дела в совокупности, в частности, **от характера нарушения Конвенции** (...)» (§ 106 **Постановления от 15.09.15 г. по делу «Шишанов против Молдовы»**)

«... Несмотря на **соответствующие доводы поданной в районный суд жалобы ... законность** и исполнимость предписания **фактически проверена не была, правовой оценки на предмет соответствия требованиям действующего законодательства не только формы и порядка принятия предписания, но и содержания данного документа с учетом предмета проверки не дано, доводы заявителя должным образом не проверены, тогда как эти обстоятельства имеют существенное значение для выяснения вопроса о законности выданного ... предписания и разрешения настоящего дела...** Данное **нарушение процессуальных требований**, ... является существенным, повлиявшим на всесторонность, полноту и объективность рассмотрения дела. ...» (*Постановление Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 17.02.20 г. по делу № 16-306/2020*).

«... при оставлении жалобы на постановление ... без удовлетворения решение судьи вышестоящей инстанции **должно** содержать **мотивы**, по которым **доводы жалобы были отклонены**. ... Между тем ... **все** доводы, на которые ссылался заявитель в жалобе на постановление ... судьи, **проверены не были и не получили какой-либо оценки в судебном решении**. Судья городского суда ограничился указанием в решении на то, что приведенные заявителем в жалобе доводы не содержат правовых аргументов, ставящих под сомнение законность и обоснованность обжалуемого судебного акта... Изложенное свидетельствует о том, что в ходе судебного разбирательства **судья городского суда не выполнил в полном объеме требования [закона], что не позволило ему всесторонне, полно и объективно рассмотреть дело**. ...» (*Постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 27.03.20 г. по делу № 16-1969/2020*, тот же смысл в *Постановлениях от 08.04.20 г. по делу № 16-1954/2020*, от *20.04.20 г. по делу № 16-2698/2020*).

«... В целях всестороннего, полного и **объективного** выяснения обстоятельств дела и **правильного** разрешения спора суд **обязан** дать **правовую оценку доводам истца** (...). Однако суд, **необоснованно отвергнув в целом** представленные доказательства, **не исследовал содержащиеся в них данные об имевших место нарушениях ... законодательства**. Доводы ответчика, на которые он ссылается в обоснование своих возражений по иску, **оставлены судом без правовой оценки**. ...» (*Постановления Президиума ВАС РФ от 28.01.97 г. по делу № 2675/96*).

3. ВЫВОД :

Итак, решение подлежит отмене по основанию

- **неприменения** Конвенции о гражданско -правовых аспектах международно-го похищения детей, подлежавшей применению - п. 1 ч. 2 ст. 330 ГПК РФ

- применения Семейного кодекса РФ в части права на опеку, не подлежащего применению – п. 2 ч. 2 ст. 330 ГПК РФ
- неправильное истолкование Семейного кодекса РФ как допускающего самоуправное нарушение права на опеку одним из родителей, в том числе, международное похищение детей - п. 3 ч. 2 ст. 330 ГПК РФ
- нарушение единства судебной практики согласно Обзора практики рассмотрения судами дел о возвращении ребенка на основании Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей от 25 октября 1980 года, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 18 декабря 2019 г - п. 4 ч 1, п. 1 ч. 2 ст. 330 ГПК РФ
- неприменение преюдициальной практики Европейского суда по правам человека, приведенной мною в материалах дела – п. 1 ч. 2 ст. 330 ГПК РФ

«... Требование законности по смыслу Конвенции требует соблюдения соответствующих положений внутреннего законодательства и совместимости с верховенством права, которое включает свободу от произвола (...)» (§ 67 **Постановления ЕСПЧ от 04.06.20 г. по делу «Avendi OOD v. Bulgaria»**).

«... внутригосударственные **суды не обеспечили наличие процедуры**, с помощью которой могло быть соблюдено **требование** о предоставлении **достаточных гарантий против произвола** при рассмотрении **доказуемого** утверждения о серьезных нарушениях ... прав» (§§ 328, 333, 334 **Постановления ЕСПЧ от 30.05.17 г. по делу «Davudov and Others v. Russia»**), что также объяснено в п. 9.5 **Соображений КПЧ от 29.03.11 г. по делу «Andrei Khoroshenko v. Russian»**, § 126 **Постановления от 28.03.17 г. по делу «Volchkova and Mironov v. Russia»**, абзаце 3 п. 2 **мот. части Определения КС РФ № 329-О от 14.10.04 г.**)

«Точно так же, как никакое положение законодательства страны **не должно толковаться и применяться способом, несовместимым с обязательствами государства на основании Конвенции** (...), пробел во внутригосударственном законодательстве не может служить оправданием для уклонения от **реализации в полном объеме конвенционных стандартов**» (§ 31 **Постановления ЕСПЧ от 16.02.16 г. по делу «Yevdokimov and Others v. Russia»**).

4. После ознакомления с материалами дела, которое мне не обеспечено судом через личный кабинет (не приобщены протоколы от 22.05.2020, от 11.06.2020, заключение прокуратуры, доказательства надлежащего извещения сторон и т. п.), я подам **дополнение к апелляционной жалобе на многочисленные нарушения** процессуальных норм Тверским районным судом г. Москвы, также влекущих отмену решения.

«... многочисленные **нарушения норм процессуального права** привели к нарушению конституционно закрепленных принципов и

к принятию необоснованных и немотивированных судебных актов, которые **основаны на выводах, не соответствующих имеющимся в деле доказательствам и фактическим обстоятельствам спора ...»** (*Постановление Суда по интеллектуальным правам от 26.11.13 г. по делу № А56-15871/2013*).

На основании изложенного, ст. 6-1, 8, 13, 14, 17, 18 Европейской конвенции по правам человека, ст. 2, 5, 14-1, 17, 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей, Конвенции о правах ребенка, прецедентной практике ЕСПЧ, приведенной как в иске, так и в материалах дела, п. 1- п. 4, ч. 2, ч. 3, п. 1, п. 2, п. 6 ч. 4, ч. 5 ст. 330 ГПК РФ

ПРОШУ:

1. Признать, что неотражение в принимаемом решении и нерассмотрение доводов сторон является **злостным нарушением** права на справедливое разбирательство дела на основе состязательности и равноправия сторон, хотя это право защищено п. 1 ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6 Конвенции, ст.ст. 41, 47 Хартии Европейского Союза об **основных правах**, статьями 2, 15 (части 1, 2, 4), 17, 18, 19 (части 1 и 2), 21, 45, 46 (части 1 и 2), 47 (часть 1), 123 (часть 3) Конституции РФ.
2. Признать **нарушение** Тверским районным судом г. Москвы **прав моих и прав детей**, защищаемых статьями 6-1, 8, 13, 14 Европейской конвенции по правам человека, ст. 2, 14-1, 17, 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, Конвенцией о правах ребенка, статей 1-5, 11, 12, 16, 18, 19 Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей.
3. Пересмотреть дело по правилам суда первой инстанции, устранив все допущенные нарушения в связи с неучастием участников процесса, неизвещенных надлежащим образом, а также в связи с рассмотрением дела **незаконным составом суда** и по основаниям, изложенным в дополнении к апелляционной жалобе.

«... если речь идет об общем интересе, **публичным властям надлежит действовать своевременно, надлежащим образом и максимально последовательно**; ошибки или просчеты государственных органов **должны** служить выгоде заинтересованных лиц, особенно при отсутствии иных конфликтующих интересов; **риск любой ошибки, допущенной государственным органом, должно нести государство, и ошибки не должны устраняться за счет заинтересованного лица (...).** ...» (*Постановления ЕСПЧ от 01.12.16 г. по делу «Tomina and Others v. Russia» (§ 39), от 15.05.18 г. по делу «Titova and Others v. Russia» (§ 37), абзац 7 п. 4.1 Постановления КС РФ № 16-П от 22.06.17 г., Определение Верховного Суда РФ от 09.10.18 г. по делу № 5-КГ17-201, Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции*

от 10.12.19 г. по делу № 88-445/2019, Апелляционное определение Мосгорсуда от 28.11.18 г. по делу № 33-45352/2018).

4. Отменить решение Тверского суда г. Москвы от 11.06.2020 об отказе в **возврате** похищенных детей на место их проживания до момента похищения во Францию к **оставленному отцу**.

Решение, которое **не соответствует закону**, выходит за рамки компетенции суда и потому **вынесено быть не может** (Определение Верховного Суда РФ от 06.08.18 г. № 308-ЭС17-6757 (2, 3)).

Дублирую из моих заявлений в суд прецедентную практику ЕСПЧ, подлежащую применению судами России в данном деле в силу равенства всех перед законом и судом :

«Уместность принятых мер следует оценивать по **оперативности их осуществления**, поскольку течение времени может повлечь **неисправимые последствия** для отношений между ребёнком и родителем, проживающим отдельно; **использование санкций не должно исключаться в случае незаконного поведения родителя, с которым дети живут** (см. *Prizzia v. Hungary*, № 20255/12, §§ 36 и 37, 11 июня 2013, с дальнейшими ссылками, см. также *Ferrari v. Romania*, № 1714/10, § 49, 28 апреля 2015) » (§37 **Постановление ЕСПЧ от 3 октября 2017 по делу «Виленчика против Украины»**)

«Европейский Суд неоднократно заключал, что **статья 8 Конвенции включает право родителей на то, чтобы принимались меры, направленные на их воссоединение с детьми, и власти страны обязаны принимать такие меры. Это также относится к делам, в которых споры о контактах и проживании возникают между родителями**» (см. Постановление Европейского Суда по делу "Космопулу против Греции" (*Kosmopoulou v. Greece*) от 5 февраля 2004 г., жалоба N 60457/00, § 44).

(§63 **Решение ЕСПЧ от 08.07.2014 "Дело "Елена Владиславовна Груздева (Yelena Vladislavovna Gruzdeva) против Российской Федерации" (жалоба N 13553/09)**)

«Родители вправе **требовать возврата ребенка от любого лица, удерживающего его у себя не на основании закона** или не на основании судебного решения. В случае возникновения спора родители вправе обратиться в суд **за защитой своих прав** (пункт 1 статьи 68).» (§112 **Постановлении от 11.12.2014 "Дело "Громадка и Громадкова (Hromadka and Hromadkova) против Российской Федерации" (жалоба N 22909/10)**)

«Европейский Суд отмечает, что дела со сравнимыми фактическими обстоятельствами, а именно те, в которых ребенок, обычно

проживающий в одном государстве, перемещается или удерживается на территории другого государства одним из родителей, обычно рассматриваются со ссылкой на Гаагскую конвенцию 1980 года о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей. Указанная конвенция устанавливает критерии для определения того, было ли перемещение ребенка в другую страну одним из родителей "незаконным" и требуются ли соответствующие меры со стороны властей государства, в котором удерживается ребенок. В частности, в делах, касающихся международного похищения детей, Европейский Суд **презумировал**, за некоторыми исключениями, что **наилучшим интересам ребенка в наибольшей степени отвечает восстановление существовавшего положения вещей посредством решения, предусматривающего незамедлительное возвращение ребенка в страну его обычного проживания в случае похищения** (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу "X против Латвии", §§ 96 - 97 и 106 - 107).» (§151 там же)

«Иными словами, в таких делах существует **презумпция в пользу быстрого возвращения ребенка "отстраненному"** от контактов с ребенком родителю. Данное правило подтверждается серьезными соображениями общественного порядка: **родителю-"похитителю" не должно быть позволено извлекать выгоду из собственного неправомерного деяния, он не должен иметь возможности легализовать фактическую ситуацию, порожденную незаконным перемещением ребенка (...)** Эта презумпция в пользу возвращения призвана **препятствовать данному типу поведения и содействовать "всеобщему интересу в обеспечении соблюдения верховенства права"** (см. с необходимыми изменениями Постановление Европейского Суда по делу "Нуутинен против Финляндии" (Nuutinen v. Finland), жалоба N 32842/96, § 129, ECHR 2000-VIII, см. также Решение Европейского Суда по делу "M.R. и L.R. против Эстонии" (M.R. and L.R. v. Estonia) от 15 мая 2012 г., жалоба N 13420/12, § 43).» (§152 там же)

«... Основополагающие принципы демократического общества, встречающиеся во всех статьях Конвенции, налагают **обязанность как на государство, так и на органы государственной власти выполнять судебные распоряжения и решения** (...)» (§ 87 **Постановления от 26.10.2000 г. по делу «Hasan and Chaush v. Bulgaria»**).

5. Принять сообщение о преступлениях по ч. 3 ст. 285, ст. 292, ст.305, ст. 315 УК РФ, статьи 434-7-1 уголовного кодекса Франции (отказ в правосудии) в действиях судьи Тверского районного суда г. Москвы Молитвиной Т.А. и направить все дело Председателю СК РФ и Генеральному прокурору Франции.

6. Принять сообщение о преступлениях по ст. 156, 294, 303, 330 УК РФ, статьям ст. 227-7, 227-8, 227-9 уголовного кодекса Франции в действиях гр. Зяблицевой Г.А., и направить по подследственности в уполномоченные их расследовать органы.
7. Принять сообщение о преступлениях по ст. 303, ч 1 ст. 294 УК РФ представителя органа опеки г. Балашиха Бурмистровой Ю.А., изготовившей сфальсифицированные доказательства для суда.

Частные лица «... должны располагать эффективной защитой от **недобросовестных действий властей**» (§ 38 Постановления ЕСПЧ по делу «Кресс против Франции» от 07.06.2001 г.).

6. **Апелляционное определение выслать в электронном виде незамедлительно по вынесении с квалифицированной ЭЦП вместе с протоколом и видеозаписью.**

Приложение :

1. Медицинская страховка на Зяблицева А.С. и Зяблицева Е. С. на 2020-2021.
2. Заявление о фальсификации доказательств по ст. 303 УК РФ с приложениями
 - 2.1 Договор аренды жилья №1 от 1.11.2019 из материалов дела №2-1661/2020 Тверского суда г. Москвы.
 - 2.2 Заявление Зяблицевой Г.А. в ОСП от 28.01.2020 о взыскании алиментов с указанием адреса своего проживания г. Балашиха, ул. Карбышева, д. 19 кв. **21**
 - 2.3 Заявление Зяблицевой Г.А. в ОСП о взыскании алиментов с указанием адреса своего проживания г. Балашиха, ул. Карбышева, д. 19 кв. 21
 - 2.4 Постановление о задолженности от 26.05.2020 с подписью Зяблицевой Г. А. от 27.05.2020.
 - 2.5 Скан паспорта Зяблицевой Г.А.
3. Определение Балашихинского горсуда от 22.06.2020 по делу 2-1770/2020 о приостановлении разбирательства по делу.
4. Ответ Тверской межрайонной прокуратуры от 28.05.2020, доказывающий некомпетентность.
5. Претензии к Тверской межрайонной прокуратуре от 8.06.2020
6. Ответ Министерства образования Московской области о принятых мерах по воздействию на прекращение злоупотреблений со стороны Зяблицевой Г А от 19.06.2020
7. Ответ Министерства образования Московской области о полномочиях органов опеки от 22.06.2020.
8. Возражения на ответ Министерства образования МО от 22.06.2020.
9. Заявление о прекращении производства по иску Зяблицевой Г А об определении места жительства с нею в Балашихинском горсуде от 1.06.2020

10. Информация на сайте Балашихинского городского суда по делу 2-1770/2020
11. Информация на сайте Балашихинского городского суда о делах с участием Зяблицева С В.

Копия апелляционной жалобы направлена участникам процесса в электронном виде – скан приложен.

Подпись истца

Изготовлено в г. Ницца 24.06.2020